

Она подняла глаза и увидела перед собой двадцать с лишним ступенек, ведущих к воротам храма Воды и Облаков. Высокие трёхпролётные арки, на центральной из которых висела табличка с надписью: «Дворец Водяных Облаков». По бокам висели парные изречения:

Вода спускается с девяти небес, очищая мир пустоты и формы,

Облака поднимаются с морей и гор, умиротворяя вселенную в сердце.

Ворота были высокими, и за ними виднелась широкая каменная лестница, ведущая вверх по горе, с высокими зелёными деревьями по бокам. Снег на ступеньках уже был убран, а на ветвях деревьев висели сосульки. Всё это создавало ощущение спокойствия и гармонии. Ло Ци смотрела на это, словно дорога вела в другой мир — мир, где пустота и форма сливались воедино, мир, где сердце находило покой.

Они вместе вошли в ворота. Там ждали несколько носильщиков паланкинов. Увидев женщин, пришедших на богослужение, они сразу оживились и направились к ним, но были остановлены Су Цзянем и тремя другими охранниками.

— Дорога в гору крутая и длинная, Сяо Ци, лучше поедешь в паланкине, — предложил Тао Шиу.

Эти носильщики занимались тем, что возили жён и дочерей знатных семей. Обычно эти дамы были слишком изнежены, чтобы подняться на гору Спящего Дракона пешком.

— Хорошо, — Ло Ци не стала возражать. Возможность воспользоваться транспортом показалась ей удачной, к тому же она не была уверена, что сможет дойти до храма пешком.

Ло Ци посмотрела на Су Хуэй и Хуаньчху.

— А вы поедете в паланкине?

Они удивились, не ожидая, что Ло Ци подумает о них. Хуаньчху быстро покачала головой.

— Нет, я справлюсь.

У неё была подготовка, и такой путь для неё не составлял труда.

Су Хуэй же выглядела немного озадаченной, но стиснула зубы.

— Я тоже смогу.

— Хорошо, — Ло Ци не стала настаивать.

Ло Ци села в бамбуковый паланкин, и все двинулись вверх по каменной лестнице.

Как и ожидалось, на полпути Су Хуэй выбилась из сил, и в итоге Тао Шиу с неохотой понёс её на спине. По дороге он не раз ворчал.

Наконец они добрались до храма Воды и Облаков. Ло Ци вышла из паланкина, и они вместе вошли в ворота храма. Первое, что бросилось в глаза, был огромный пруд для выпуска рыбы. Ло Ци и две её служанки обошли пруд и вошли в главный зал, где Тао Шиу и остальные ждали у входа.

Ло Ци вошла в зал и первым делом увидела улыбающегося Майтрею. По бокам стояли четыре

небесных царя. Обойдя Майтрею, они прошли через внутренний двор и оказались в главном зале. В центре стояли три статуи Будды, а по бокам — восемнадцать архатов. На алтаре перед Буддой лежали фрукты и стояли курительницы. Два маленьких монаха служили в зале, а справа от Будды сидел старый монах в белой рясе, погружённый в медитацию. Даже когда они вошли, он не поднял глаз.

Су Хуэй принесла Ло Ци благовония и свечи. Ло Ци быстро взяла их в руки, опустилась на колени на подушку и начала молиться.

«Будда, пожалуйста, защити князя Фэнъяна Су Цинъюнь от болезней и ран, пусть он вернётся целым и невредимым», — мысленно произнесла Ло Ци.

После трёх поклонов Су Хуэй взяла благовония из рук Ло Ци и воткнула их в курительницу на алтаре.

В этот момент Хуаньчху принесла Ло Ци трубку с палочками для гадания. Ло Ци обхватила её обеими руками, едва удерживая. Внутри было не меньше сотни бамбуковых палочек, и они казались довольно тяжёлыми.

Ло Ци снова помолилась в душе и начала трясти трубку. Через некоторое время выпала одна палочка. Су Хуэй быстро наклонилась, подняла её и подала Ло Ци.

Ло Ци передала трубку Хуаньчху и взяла палочку в руки. Она встала, чувствуя тревогу, и долго не решалась посмотреть.

Наконец она глубоко вздохнула и перевернула палочку. На ней было написано:

Первый знак: Феникс возрождается, высший знак.

Ло Ци не поняла, но, увидев слова «высший знак», немного успокоилась.

Она передала палочку Су Хуэй, а та отдала её маленькому монаху, чтобы получить толкование.

Через мгновение монах принёс листок бумаги. Ло Ци взяла его и прочитала:

Первый знак: Феникс возрождается, высший знак.

Стих гласит:

Молодой феникс звенит в терниях, взмахом крыльев достигая Великой Пустоты,

Фениксы летят вместе, пробивая небосвод, годы славные переворачивают Инь и Ян.

Толкование: Трудности в юности, затем слава и успех. Как феникс, кричащий в небесах, этот знак предвещает богатство, детей, помощь благодетелей, безопасность в путешествиях. Это знак великого богатства и удачи, высший знак.

Внизу была маленькая строка: Тот, кто получил этот знак, должен пожертвовать десять цзиней масла для Будды.

Ло Ци смотрела на листок, не до конца понимая его смысл. В этот момент старый монах, который, казалось, был в медитации, услышал шёпот маленького монаха и открыл глаза. Он встал и подошёл к Ло Ци.

— Амитофо! Меня зовут Минцзин, я настоятель храма Воды и Облаков. Девушка, вы получили первый знак, «Феникс возрождается»? — спросил он, сложив руки в приветствии.

— Да, — ответила Ло Ци, глядя на Минцзина. Раньше она не обращала на него внимания, но теперь, увидев его седые брови и бороду, белые одежды и аристократический вид, она почувствовала уважение.

Минцзин внимательно посмотрел на Ло Ци и кивнул.

— Это первый раз за всё время моего служения, когда кто-то получил этот знак, «Феникс возрождается».

— Тогда, пожалуйста, объясните мне этот знак.

Минцзин снова посмотрел на Ло Ци, погладил бороду и сказал:

— У тебя судьба феникса, ты рождена благородной, и со временем взлетишь в небеса, чтобы править миром.

Судьба феникса, правление миром вместе с императором — разве это не судьба императрицы?

Услышав это, Су Хуэй и Хуаньчху были поражены, а Ло Ци нахмурилась, подумав: «Этот старый монах выглядит таким благородным, но, оказывается, просто мастер говорить красивые слова».

Каждый любит, когда его хвалят, и Ло Ци не исключение, но это было слишком. Она помнила, как проснулась в разрушенном храме за пределами Линъяна, как увидела своё грязное лицо в луже воды и почувствовала отчаяние. Она была просто нищенкой, а этот монах говорил, что она благородного происхождения. Даже если Сунь Сичжи не была благородной, это было слишком. Вспомнив строку о пожертвовании масла, она решила, что он просто хочет заработать больше денег, ведь какая девушка не мечтает стать императрицей?

Су Хуэй радостно сказала:

— Значит, наша девушка станет императрицей?

Минцзин улыбнулся, но ничего не сказал. Он был удивлён реакцией Ло Ци.

Ло Ци улыбнулась и поклонилась Минцзину.

— Спасибо за объяснение, я попрошу своих слуг сделать пожертвование для вашего храма.

С этими словами Ло Ци вышла из главного зала с Су Хуэй и Хуаньчху.

Старый монах Минцзин остался стоять, подняв руку, чтобы остановить её, но не зная, что сказать. Он с горькой улыбкой вздохнул, покачал головой и вернулся к медитации.

Выйдя из главного зала, Ло Ци дала несколько указаний Тао Шиу, и они обошли зал, поднявшись по каменной лестнице на сотню ступенек до зала Лежащего Будды. Ло Ци снова зажгла благовония и попросила знак. Снова первый знак, высший знак, «Феникс возрождается».

Выйдя из зала Лежащего Будды, её настроение ухудшилось. Она пришла сюда, чтобы помолиться за безопасность Су Цинъюнь, но почему все знаки такие странные? Хотя

объяснение старого монаха о судьбе феникса её не удовлетворило, само слово «возрождение» заставило её задуматься. Ведь она сама вернулась из смерти.

Су Хуэй сказала:

— Девушка, если мы пройдем налево, недалеко от изгиба горы находится зал Тысячерукой Гуаньинь. Там тоже можно попросить знак.

Они не знали, что беспокоило Ло Ци, и считали, что судьба феникса — это хорошо, поэтому предложили ей пойти в зал Гуаньинь для подтверждения.

Ло Ци махнула рукой.

— Нет, хватит. Всё зависит от судьбы.

Она дала понять, что не верит в то, что храм Воды и Облаков так уж могущественен, как говорили Су Хуэй и Хуаньчху.

Увидев, что Ло Ци не в настроении, они больше не настаивали.

В этот момент Ло Ци стояла на втором этаже павильона, построенного вдоль горной тропы. Сама тропа служила лестницей для павильона. Ло Ци стояла у перил второго этажа, глядя на пейзаж за пределами павильона. Снег покрывал большую часть леса, и всё вокруг было белым. Ей стало ещё более скучно. Она взяла маленькую метёлку, сделанную из веток, которая лежала на перилах, и начала сметать снег и листья с перил. Через некоторое время она положила метёлку и повернулась.

— Давайте вернёмся.

*

Тринадцатого декабря, за пределами города Ши, ещё до рассвета, в самый тихий час, армия Су Циньюнь уже была готова к бою. Она приказала кавалерии заткнуть ртам лошадей и обернуть копыта тканью, чтобы бесшумно двинуться на город Ши.

<http://bllate.org/book/16699/1533686>